

Глава первая

МУСОРНЫЕ БАКИ

Мой Монстр — лучший пёс на свете: это ФАКТ.

Папа говорит, он наполовину собака, а наполовину крот, потому что уж очень хорошо умеет рыть подземные ходы — особенно под нашим забором. Даже странно, как он там не застревает с таким толстым брюхом.

Однажды он проделал этот фокус прямо у меня на глазах. Сначала сидел на клумбе и тарачился на доски, как будто раздумывая, с какой стороны лучше к ним подойти. А потом принялся рыть яму, да так шустро, что из-под его виляющего хвоста градом летели комья земли. Когда подкоп был готов, Монстр припал к земле, раскинув в стороны задние лапы,

и уморительно прополз под забором, прямо по-пластунски! Через секунду его уже и след простыл.

Он всегда сбегает не куда-нибудь, а в палисадник перед домом миссис Бэнкс. Бросается на её мусорные баки, опрокидывает их и всасывает всё подряд, прямо как обросший шерстью пылесос. Причём буквально всё. Однажды его вырвало женскими трусами на ковёр в гостиной, и мама не знала, как поступить: выбросить их или постирать и вернуть миссис Бэнкс. Я тогда сказал, что вряд ли они ей нужны, раз Монстр нашёл их в мусоре.

Миссис Бэнкс уже третий раз за неделю поймала Монстра у своих баков. Она заявила к нам с псом под мышкой, держа его задом наперёд. Хвост у Монстра ходил ходуном, как всегда, когда он был чем-то доволен, и миссис Бэнкс пришлось склонить голову набок, чтобы хвост не бил её по щеке.

— Миссис Беккет, вы же понимаете, что это животное совершенно неуправляемо? — спросила она.

Мама открыла дверь в самый разгар их с папой ссоры и поэтому слегка растерялась. Монстр перестал вилять хвостом и попытался

вывернуться, но чем больше он ёрзал, тем сильнее миссис Бэнкс его к себе прижимала.

— Он опять копался в моих баках. И мало того, оставил мне на лужайке «подарочек».

— Подарочек? — переспросила мама, потирая лоб.

— Да, миссис Беккет. Подарочек. Такой гадкий и вонючий.

Монстр снова дёрнул хвостом, как бы показывая, откуда взялся этот «подарочек». Я хмыкнул, и миссис Бэнкс гневно на меня зыркнула. Она ещё крепче сжала моего пса, и бедняга жалобно тьякнул.

— Нельзя его так держать! — крикнул я. — Ему это не нравится. Отпустите его сейчас же, вы... кикимора!

— Максвелл! — ахнула мама.

Миссис Бэнкс так выпучила глаза, что я испугался, как бы они у неё не вывалились.

— И вы позволите своему сыну... своему ребёнку так со мной разговаривать?

Мама повернулась ко мне и открыла рот, но ничего не сказала. Она как будто не знала, что говорят в таких случаях. Монстр опустил хвост и заскулил. Я спрыгнул с крыльца и попытался выхватить пса из рук миссис Бэнкс.

— Ему больно! Отпустите его! Отпустите!

Миссис Бэнкс заверещала:

— А-а! Отцепись! Убери руки, ты... мелкое... чудовище!

— Максвелл! Что на тебя нашло? — закричала мама и оттащила меня за плечо.

Монстр с визгом упал на землю. А потом отряхнулся и побежал в дом как ни в чём не бывало.

— Простите, пожалуйста, миссис Бэнкс, — сказала мама. — Максвелл обычно так себя не ведёт.

Миссис Бэнкс сдула чёлку со лба.

— Осмелюсь возразить, миссис Беккет. Ваш сын — грубиян и хулиган. Я это знаю, школа знает, и вы тоже наверняка прекрасно это знаете. Утихомирьте свою собаку и своего сына, если не хотите, чтобы я подала на вас жалобу.

Она повернулась на каблуках и понеслась вниз по тропинке к проёму в заборе — туда, где раньше висели ворота. Мама закрыла дверь и тяжело вздохнула. Я понял, что сейчас мне влетит, но тут с кухни донёсся папин голос:

— Аманда! Ты съела мои спагетти с курицей?! Они ведь не стали твоими просто потому, что ты сняла мою наклейку!

Мама стиснула зубы и рванула по коридору на кухню.

— Отстань, Эдди! Не трогала я твои дурацкие спагетти!

Я сердито фыркнул. У моих родителей так было заведено: каждый сам покупает себе еду и помечает клейкой бумажкой со своим именем. Ужасно глупо. Они страшно бесились, если им казалось, что кто-то из них взял чужое. Мы с Бекс, моей сестрой, наклейками не пользовались и ели то, что мама с папой для нас готовили. Я терпеть не мог эти бумажки с именами. Я их ненавидел почти так же, как миссис Бэнкс — за то, что она обидела моего пса.

* * *

Мама с папой в ту ночь особенно разошлись. Они разругались в пух и прах. Я пытался заснуть, но их крики были слышны из-за стены.

Мне хотелось пойти в комнату к Бекс и посидеть с ней. Мы любили так делать, когда были маленькими, а за окном грохотал гром. Только теперь Бекс меня ни за что к себе не пустила бы. Ей пятнадцать, и она превратилась в жуткого ботаника. У неё на стене висит плакат с именами всех королей и королев Англии. Представляете?

У всех нормальных девчонок её возраста в комнате висят плакаты с поп-группами и актёрами, а у неё вот такая ерунда. Хотя я всё равно предпочёл бы сидеть в её комнате, а не в своей, чтобы не слышать, как родители кричат друг на друга.

Мама с папой тем временем перешли от Монстра и миссис Бэнкс ко мне. Они обвиняли друг друга в том, что в школе я то и дело влипаю во всякие неприятности. Я накрыл голову подушкой и попытался уснуть. Наконец, где-то около полуночи, входная дверь громко хлопнула. Я сел в кровати и услышал, как папа заводит свой фургон и уезжает. После этого мне немножко полегчало. Я знал, что папа сделает несколько кругов по району, успокоится и вернётся, когда все мы будем видеть уже десятый сон.

Я с головой накрылся одеялом и свернулся калачиком. Если бы миссис Бэнкс не постучалась к нам с Монстром под мышкой, мама с папой не орали бы друг на друга полночи. Это всё миссис Бэнкс виновата. Я думал о том, как ей отомстить, пока не провалился в сон.

Глава вторая

ФЛАМИНГО

Пластиковый фламинго поросячьего розового цвета как-то странно смотрел на меня с газона миссис Бэнкс, поблёскивая неподвижным чёрным глазом. Сам я стоял, пригнувшись, на краю соседского участка.

Я каждый день прохожу мимо дома миссис Бэнкс — по дороге в школу и обратно. Розовый фламинго у пруда появился где-то месяц назад. Миссис Бэнкс часто на него любовалась и иногда переставляла с одного места на другое. Я бы не удивился, если бы оказалось, что она с ним ещё и разговаривает. Ну, сейчас эта глупая птица у меня получит!

Куст рядом со мной зашевелился. Из колючек выглянул мокрый нос и принюхался.

— Монстр! Ты опять здесь? Лучше не высывайся. Если она тебя заметит — шкуру заживо сдерёт. Ты ж понимаешь!

Монстр ткнулся в меня головой, и я почесал его за ушами. Хвост тут же закрутился, как пропеллер.

Я покосился на фламинго и взвесил в руке обломок кирпича, который подобрал у нас за домом.

— И зачем покупать такое страшилище, а, Монстр? Ничего гаже этого фламинго я в жизни не видел.

Пёс лизнул меня в руку, и я вытер липкую слюну о школьные брюки.

— Да и вообще, тошнит меня от её сада. Нет, ты только посмотри!

Я кивнул на дорожку из круглых каменных плиток, которая вела от главных ворот к крыльцу, чтобы никакой гость случайно не наступил на драгоценный газон миссис Бэнкс. Правда, к ней всё равно никто не приходил. Ни чайку попить, ни просто узнать, как дела. Зато много кто останавливался поглазеть на сад. Не потому, что он был жуть какой красивый или с тропическими растениями, а из-за его запредельной слащавости. В ярких клумбах там и сям сидели

бетонные белки в цилиндрах, торчали семь эльфов в разных гимнастических позах и пузатый старик с тележкой, а ещё стоял колодец желаний из пластмассы. Розовый фламинго появился позже всех, и я видел, как миссис Бэнкс с него пылинки сдувает. Судя по всему, он был её любимчиком.

Я покрепче сжал кирпич и посмотрел на соседские окна. У неё там висели жалюзи, как в каком-нибудь офисе, с вертикальными пластинами отвратительного грязно-зелёного цвета. Сейчас они все были закрыты.

— Ну что, готов?

Монстр тяжело вздохнул и принялся лизать свой зад. Он всегда так делал, когда ему становилось скучно.

— Поехали, — сказал я, выпрямляясь. — Три, два, один...

Я завёл руку назад и прицелился.

Вышло совсем не так, как я задумал. Мне хотелось всего-то сбить эту дурацкую птицу или оставить вмятину на её розовой башке. Звучит довольно безобидно, знаю, но миссис Бэнкс вполне хватило бы увидеть своего любимца валяющимся на траве, чтобы впасть в истерику.

А на деле случилось вот что.

Кирпич понёсся к фламинго, вращаясь в воздухе, и я с разинутым ртом наблюдал за тем, как он врезается в цель. А он туда ещё как врѣзался! Фламинго не упал, но у него с оглушительным треском отлетела голова.

Голова сделала сальто и приземлилась на крыльцо миссис Бэнкс — такая жуткая посылочка с доставкой на дом. Обезглавленное туловище фламинго даже не покачнулось, и его тонкие ноги всё так же твёрдо стояли на земле.

— Ой!

Я попятился к низкому забору. Жалюзи на окне дрогнули.

— За мной, Монстр. Бежим!

Я схватил школьную сумку и перемахнул через забор, а мой пёс сунулся в свою ямку. Только пролезть обратно у него не получалось, хотя он явно пришёл сюда этим путём. Пёс застрял.

— Ну же, Монстр! — взывал я. Он невинно повил хвостом. — Надо отсюда валить!

Я уже готов был снова сигануть через забор, чтобы протолкнуть его толстый зад, но он всё-таки напрягся и пулей вылетел из своего подзаборного хода. А потом отряхнулся и по-

смотрел на меня, как бы спрашивая: «Так, и что дальше?»

Я бежал, смеясь на ходу. Фламинго без головы! В идеальном саду миссис Бэнкс! Да лучше и не придумаешь. Она же просто взорвётся от бешенства. Откроет с утра дверь, увидит голову на коврике и взорвётся — прямо как вулкан. Мы с Монстром завернули за угол и уже не спеша пошли к дому.

— Теперь лучше ей на глаза не попадаться, — сказал я. — Вдруг чего заподозрит. Ух, как она рассердится!

Я зашёл в прихожую, бросил сумку на лестницу и ногой захлопнул за собой дверь. Монстр потрусил на кухню — проверить, не появилось ли чего волшебным образом в его миске.

— Мам?! В принтере краска закончилась, а мне надо доделать проект. А, это ты... — На верхней ступеньке лестницы, скрестив руки на груди, стояла моя сестра Бекс. — Опять подрался? Мама будет очень недовольна.

Я окинул взглядом свою школьную форму. Рубашка выбилась из штанов и порвалась по краю — наверное, зацепилась за забор миссис Бэнкс. Чёрные туфли от грязи стали коричневыми, а галстук был намотан на левое

запястье. Мне ужасно не нравились галстуки. В общем, выглядел я как обычно.

— Ты же понимаешь, что тебе снова влетит? — Бекс сбежала вниз по лестнице, задев меня плечом.

— Я вообще-то не дрался. — Я поплёлся за ней на кухню. — А занимался важным делом. Показывал миссис Бэнкс, что со мной шутки плохи.

Бекс ничего не ответила и принялась рыться в кухонных шкафчиках.

Мама с папой ещё не вернулись, так что дома у нас было непривычно тихо. Я открыл холодильник и цокнул языком. Повсюду пестрели жёлтые бумажки. Чуть ли не на каждой тарелке и бутылке. На каких-то было написано «Аманда», на каких-то — «Эдди». А на бутылке белого вина — «Аманда. НЕ СМЕЙ БРАТЬ».

Мои родители больше не готовили на всю семью. Я взял бутылку колы. Наклейки на ней не было, а значит, она предназначалась нам с Бекс.

— Почему они не купят второй холодильник? Всё лучше, чем эти дурацкие бумажки, — проворчал я и захлопнул дверцу.

— Максвелл, ты, случайно, не знаешь, где у нас картриджи для принтера? Мне срочно

нужно! — сказала Бекс, выдвигая очередной ящик.

Я сделал большой глоток колы.

— Ага! Случайно знаю.

Бекс повернулась ко мне:

— Отлично! И где же?

Я отпил ещё немного, поднял руку и рыгнул так громко, как только мог:

— ГЫ-Э-Э-А-А!

Бекс раздражённо фыркнула:

— Какой же ты отвратительный. Ты хоть сам это понимаешь, а, Максвелл Беккет?

Я рассмеялся и взял пачку чипсов из шкафа. Отклеил бумажку с надписью «Эдди» и бросил в мусорку. Папа не обидится, если я возьму его чипсы. Вот если бы мама их съела, он бы взбесился. Я загрёб сразу несколько и сунул в рот. Бекс тем временем искала картриджи в шкафу.

— У тебя в комнате, случайно, их нет? Пожалуйста, Максвелл, это важно. Мне надо распечатать реферат по Персидской империи.

Я и не знал, что это за империя, но догадывался, что ничего такого ей не задавали и это чисто «для души», как она выражалась. Я же говорил, странная у меня сестра.

Я сделал вид, будто задумался, где бы могли быть картриджи: склонил голову набок и хлопал себя по подбородку.

— Так-так... Может, они... Мм... Нет. Нет, понятия не имею! — объявил я и открыл рот, демонстрируя ей пережёванные чипсы.

Бекс застонала и отвернулась.

— Фу, ну и мерзость, — сказала она. — И зачем ты вообще такой родился?

Я ухмыльнулся, смял пустой пакет из-под чипсов и бросил в мусорку.